

150 лет со дня рождения барнаульского купца В. Д. Сухова (1859–после 1917)

Василий Дмитриевич Сухов был одним из наиболее ярких представителей дореволюционного купечества Барнаула, прежде всего, благодаря своей широкой благотворительности. Имя его не должно быть забыто и потому, что он был избран почетным гражданином города.

Среди купеческих родов Барнаула одно из центральных мест занимали Суховы. Предприниматели в промышленности и торговле, крупные владельцы недвижимого имущества, они были хорошо известны в городе как меценаты. История этой купеческой семьи прослеживается с 1850 по 1917 год, т.е. на протяжении нескольких поколений. Нельзя не обратить внимание и на многочисленность клана Суховых, в 1910 г. 4 семьи купцов Суховых насчитывали 32 человека. Особенно большой была семья Василия Федоровича Сухова, у

которого было 11 детей и одна внучка. Впрочем, многодетные семьи вообще были характерны для купеческого сословия.

Точная дата причисления Суховых к купеческому сословию пока не выявлена, но известно, что в 1850-е гг. купцы Суховы уже проживали в Барнауле. В 1850 г. на городском базаре появляется «Суховский» корпус, просуществовавший более 60 лет. В 60–80-е гг. XIX в. главой суховской семьи являлся Никифор Трифионович, купец 1-й гильдии. О нем выявлено немного сведений. Известно, что к 1877 г. он являлся владельцем дома, арендовал две десятины земли под кирпичные сараи, т.е. кирпичное производство, был безграмотен и документы за него подписывал сын Дмитрий.

Помимо Дмитрия у Н. Т. Сухова были сыновья Василий и Федор. Никифор Три-

фонович умер в 80-е гг. XIX в., видимо, в преклонном возрасте, а в 1888 г. умирает сын – Василий Никифорович. Дмитрий и Федор Никифоровичи продолжили род Суховых.

Особую активность в коммерческих и общественных делах проявляли Дмитрий Никифорович и его сыновья – Василий, Павел, Прокопий. Именно при Дмитрие Никифоровиче, в 80-е гг. XIX в. Суховы становятся крупнейшими предпринимателями Барнаула. К кирпичному производству прибавляются в 1883 г. кожаное, в 1884 г. – свечное. Предприятия были небольшими, без какой-либо механизации.

В начале 90-х гг. XIX в. Д. Н. Сухов – единственный в тот период купец первой гильдии в городе являлся самым крупным владельцем недвижимости, а по оборотам торговые и промышленные предприятия Сухова уступали лишь виноторговой компании Платонова и Судовской. В 1892 г. недвижимое имущество Д. Н. Сухова было оценено в 51 тыс. руб., наследников Василия Никифоровича Сухова в 12 тыс. руб., Василия Дмитриевича, купеческого сына, в 7 тыс. руб., Федора Никифоровича – в 1,1 тыс. руб.

Обороты торговых и промышленных заведений Д. Н. Сухова составили в 1890 г. 170 тыс. руб. Но здесь указаны только городские предприятия, а ведь Суховы торговали по всему Алтайскому округу. В одном из справочных изданий обороты мануфактурной торговли Суховых определены в 400 тыс. руб. на середину 90-х гг. По оборотам среди всех суховских предприятий выделяется «мануфактурная», т.е. текстильная торговля, купец торговал также кожаным товаром, свечами, вином и прочим.

Именно при Дмитрие Никифоровиче Сухове дело приобрело большой размах, и есть все основания предпо-

лагать, что он являлся умелым организатором и удачливым коммерсантом. Не случайно он оставил наследникам 4 млн руб.

Д. Н. Сухов умер в 1893 г. и в следующем году был учрежден торговый дом «Д. Н. Сухов и сыновья» с основным капиталом в 60 тыс. руб. Участниками торгового дома стали сыновья – наследники Василий, Павел, Прокопий. Во второй половине 90-х гг. и в первом десятилетии XX в. торговый дом «Д. Н. Сухов и сыновья» являлся крупной и авторитетной торговой фирмой региона. По сравнению с предшествующим периодом расширился ассортимент товаров. В магазинах Суховых продавали текстиль и одежду, обувь петербургских, московских и варшавских фабрик, мебель и сельскохозяйственную технику, швейные машины и музыкальные инструменты, краски, чай и сахар, вино и табак, а также кожи собственного завода. Скупали Суховы зерно и жировые товары, а также имели золотые прииски в Семипалатинской области. Суховы торговали не только в Барнауле, но и в Бийске, Камне и других местах Алтая.

Суховы, как и ранее, в большей степени были торговцами, чем заводчиками. Свечное и кирпичное производства дальнейшего развития не получили и только кожаный завод расширился. Для него были выстроены новые корпуса, установлен паровой двигатель мощностью 16 л.с., до 40–50 человек выросло число рабочих. Стоимость ежегодно производимой продукции составляла 200 тыс. руб., а производил завод сапожную и подошвенную кожу. Известно, что дважды продукция предприятия отмечалась на выставках медалями, в 1903 г. – серебряной в Кривом Роге, а в 1909 г. – золотой в Поневеже Ковенской губернии.

К лету 1911 г. торговый дом «Д. Н. Сухов и сыновья» неожиданно даже для банковских служащих прекратил платежи кредиторам. Задолженность фирмы достигла 1 млн руб. По сообщению управляющего Барнаульским отделением Госбанка, «...Дела этой старинной и солидной фирмы пришли в упадок постепенно, в течение ряда лет, вследствие отсутствия во главе предприятия опытного руководителя».

Крах торгового дома, несомненно, пошатнул позиции суховского клана. Кредиторы удовлетворились выплатой по 50 коп. за каждый рубль кредита. Но и после краха торгового дома Суховы оставались весьма состоятельными людьми, а Павел Дмитриевич продолжал активно заниматься коммерцией.

Другой стороной деятельности Суховых являлась благотворительность и работа в органах городского самоуправления. Благотворительность Суховых началась с Никифора Трифионовича. Известно, что он пожертвовал 1,5 тыс. руб. на церковную утварь и колокола для тюремной церкви. Василий Никифорович, являясь членом правления Общества попечения о начальном образовании г. Барнаула, пожертвовал кирпич и известь на строительство Нагорной школы, а в 1882 г. – 200 аршин ткани для пошива одежды неимущим учащимся. Но особенно благотворительность проявилась в деятельности третьего поколения Суховых – Василия, Павла и Прокопия Дмитриевичей. Благотворительность Суховых, как и прочих сибирских купцов, была теснейшим образом связана с работой в органах городского самоуправления. Являясь гласными городской думы, обсуждая вопросы городской жизни, участвуя во всевозможных городских комиссиях, купцы постоянно сталкивались с проблемой нехватки финансов

на городские нужды, плачевным состоянием народного образования, здравоохранения, городского хозяйства. Пожертвования чаще всего делались через городскую думу купцами-гласными.

Суховы постоянно были представлены в городской думе, и, как правило, не одним гласным. Василий Дмитриевич постоянно был гласным, начиная с 1892 г., Василий Федорович – с 1899 по 1907 г., Павел Дмитриевич – с 1911 г. Гласными становились и другие представители семей Суховых. С 1895 г. в течение четырех лет Василий Дмитриевич был городским головой. В разные годы В. Д. Сухов был членом комиссий городской думы: санитарной, финансовой, оценочной, училищной, по благоустройству, а в 1902 г. – продовольственной. Участие в комиссиях было далеко неформальным, отнимало много времени и средств, которые купец жертвовал постоянно на нужды образования, здравоохранения, церкви, в пользу бедных. С 1895 г. он являлся почетным членом Общества попечения о начальном образовании, общие суммы пожертвований обществу, в том числе на строительство Народного дома, составили 5 тыс. руб. Василий Дмитриевич являлся членом попечительского совета женской гимназии, блюстителем Николаевского смешанного городского училища, почетным попечителем торговой школы. В 1899 г. вместе с братом Прокопием он пожертвовал здание для нового смешанного училища, а в 1907 г. – 4,5 тыс. руб. на строительство нового здания для городского училища.

Будучи городским головой, В. Д. Сухов отдавал свое жалование на строительство городской больницы. 1902 г. на Алтае был неурожайным и городу грозил голод. В городской думе была создана продовольственная комиссия, состоявшая из купцов-хлеботорговцев,

вошел в нее и В. Д. Сухов. Комиссия прекрасно справилась со своей миссией, в Челябинске и других местах было закуплено более 105 тыс. пудов зерна, которое продавали в Барнауле по умеренным ценам. Свою лепту внес и В. Д. Сухов. Он пожертвовал 3 тыс. руб. на закупку муки и сам удачно закупил в Челябинске 25 тыс. пудов зерна.

Судя по пожертвованиям церквям, В. Д. Сухов был религиозен и продолжал в этом отношении традиции предшествующих поколений семьи. В 1902 г. он стал попечителем бывшей тюремной церкви, которую в середине века обустроивали на деньги его деда, и которую в 1902 г. передали городу. Она получила название Александра Невского. В 1908 г. он был избран церковным старостой кладбищенской церкви на новом загородном кладбище. На его деньги была сооружена и обставлена в 1909 г. новая Воскресенская церковь и дом церковного причта. Кроме того, В. Д. Сухов являлся членом-жертвователем пожарного общества, почетным попечителем Мариинского детского приюта. В 1909 г. по предложению прихожан Воскресенской церкви, правления общества взаимопомощи приказчиков городская дума ходатайствовала перед админист-

рацией Томской губернии о присвоении купцу первой гильдии В. Д. Сухову звания Почетного гражданина Барнаула.

Василий Дмитриевич и его супруга Анфиса Васильевна были бездетными, но взяли на воспитание девочку Лиду Алексееву, дочь умершего офицанта общественного собрания. По ее воспоминаниям, опубликованным в 1996 г. в газете «Алтайская правда», купеческая чета относилась к ней как к собственному ребенку. Интересны ее воспоминания о доме В. Д. Сухова. Он был двухэтажным (предположительно, на углу Московского проспекта и улицы Большой Тобольской), на первом и втором этажах были кабинеты хозяина, в доме имелись спальня, детская, две столовые – будничная и парадная, комната для приказчиков, две комнаты для прислуги, молельная комната и библиотека. Однако умер Василий Дмитриевич фактически в нищете, так как при новой власти у него не только национализировали недвижимость, но и реквизируют личное имущество. Так что, когда он умер, родственники одели его в костюм племянника. Супруга его умерла раньше, в 1914 г.

В. А. Скубневский

ЛИТЕРАТУРА

Скубневский, В. А. Барнаульские купцы Суховы – предприниматели и меценаты: историко-социологический очерк // Актуальные проблемы социологии, психологии и социальной работы. Барнаул, 1993. Вып. 2. С. 141–155. Библиогр.: с. 151–152 (36 назв.).

Кроха, Ю. Девочка Лида в доме купца Сухова // Алтайская правда. 1996. 22 мая. *Из воспоминаний Л. Алексеевой, воспитывавшейся в доме купца В. Д. Сухова.*

Гончаров, Ю. Купеческие династии Алтая // Альянс. Барнаул, 1996. 4–10 дек. (№ 13). С. 5: портр.

В т.ч. о династии купцов Суховых.

Скубневский, В. А. Суховы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 4, кн. 1. С. 101–104.

Скубневский, В. А. Суховы // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 351.

Домовая, Е. Сгоревшая история // Свой дом. Барнаул, 1998. 23 янв. (№ 3). С. 3: фото.

О пожаре в здании БТИ, история этого здания (Торговый Дом «Д. Н. Сухов и сыновья»).

Барнаульская городская Дума. 1877–1996: сб. документов. Барнаул, 1999. 307 с. – Из содерж.: [Суховы]. С. 119–120, 188–190, 201–203.

Скубневский, В. Духовный мир барнаульского купечества конца XIX – начала XX в. // Журнал «Сибирский рассвет». Литература и журналистика Алтая в социальной и культурной жизни Сибири. Барнаул, 1999. С. 88–99. Библиогр.: с. 98–99 (19 назв.). (Труды Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая; вып. 7).

Антонович, И. В. Роль купечества в благотворительности // Благотворительность на Алтае в прошлом и настоящем. Барнаул, 2000. С. 11–21: фото.

В т.ч. о купцах Суховых.

Ковалевский, Я. Роль купечества Алтая к. XIX – нач. XX вв. в экономической и общественной жизни региона: (на примере династии купцов Суховых) // Молодежь – Барнаулу. Барнаул, 2000. С. 121–123.

Скубневский, В. А. Суховы // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 285.

Колганов, В. Василий Дмитриевич Сухов (городской голова в период с 1894 по 1898 гг.) // Колганов, В. Между прошлым и будущим... Барнаул, 2003. С. 17–23: фото.

Скубневский, В. А. Суховы // Деловая элита старой Сибири: ист. очерки. Новосибирск, 2005. С. 209–219: фото.

Скубневский, В. А. Алтай купеческий / В. А. Скубневский, А. В. Старцев, Ю. М. Гончаров. Барнаул, 2007. 169 с. – Из содерж.: [Суховы]. С. 55, 56, 65, 69–70, 71, 76, 77, 78, 92, 150–151.

